близорукіе не чувствують присутствія это-

"Миръ его праху, въчная память его

скаго учебнаго округа Мусина-Пушкина,

носл'в этого посл'ядовало распорижение, за-

прещавшее совершение говорить о Го-

Какъ странно ввучить все это въ на-

грамотная Россія собирается сегодня до-

КЪ ГОГОЛЕВСКИМЪ ТОРЖЕСТВАМЪ.

Въ Николо-Мисницкой церковно-приход-

териимо это? Да развів не должны мы го своего писателя, красы и гордости рус-

опустился при гробовомъ молчаніи? Затемъ я началъ читать отзывы о пьесь. непонятнымъ, необоснованнымъ. мивнія трхъ критиковъ и комментаторовъ ему?"... Гоголя, которые считають всв эти бран- А эта безпредвльная мысль, этоть бо- ную память!... ныя и жестокія рецензін плодомъ личнаго гатырь уже были, уже родились и осущенерасположения и литературныхъ интригь. ствились въ Гоголъ. почти пскренно, насколько такіе господа, клеймила ее. разуму. Толну увлекъ смѣхъ. Смѣхъ — вели- ужасомъ. кая вещь. Смъхъ даетъ хорошее расположеко простила геніальность "Ревизора" за полный ожиданія очи?.." веселостъ комическихъ положеній... Выра- Маленькіе, ничтожные, сліпше и глузители же толпы находили множество не- кіе люди увидёли въ этомъ гордыню, само- даже обработку нёкоторыхъ характеровъ, и Гоголь ханжествующій! достатковъ. Они чувствовали себя какъ митие. будто выбитыми изъ съдла и смълостью Жалкіе люди! Это вы смъшны и про- даже объяснить не могу: что-то чудовищно- привести простого смертнаго къ умономъруть, по умно, писаль Булгаринь, находя Сметино, когда вы подскакиваете, по водять на всехъ его слова, возвещающия валось творение великое, безсмертное, бо- Тургеневъ. Въ № 32 Моск. Въд., отъ Последния чтения сопровождались тумандають, по еще умнъе".

маю, что, помимо характера самой ньесы, ственно и прекрасно. на публику успели повліять критическія Сменюнь тоть, кто самообольщается. автору. эстетическими теоріями... И воть, искупительная жертва была на него одного.

принесена. Геній быль освистань, Съвер- Дегла—и сломила его. место въ Пантеоне славы.

менности — следуеть искать следа терза- пошлости, влобы, мертвечины. ий, одиночества и непониманія. Это-савлениое д'вйствительностью...

СВЪТЪ и ТЪНИ.

Великому Гоголю.

Гоголь... Сегодни все полно этимъ прекраснымъ, великимъ именемъ.

другимъ чудеснымъ именемъ — Пушкина, достными утренними голосами птицъ.

Изумленные и очарованные, стоимъ мы,

Неизданное письмо Гоголя

кресл в отъ слугъ гр. Толстыхъ, живущихъ ствительно мертвыя души. следовъ Гоголя въ Москве.

И они нашлись.

На Садовой, около Кудрина, есть домъ Она была сожжена переделанный изъ кладовой, построенный ределанъ.

гр. Толстой, ея старымъ слугамъ. на Толстая умерла 92-хъ лёть оть свернутыя въ трубку бумаги. особъ каждый праздникъ посвидаль, въ Го- Воть въ этомъ самомъ! -- указывала бывшей компаньонкой гр. Толстой, ея довь - "Жалуются намъ христіане, что они мало о томъ, о чемъ еще не ум'яль умно заго- ну обратиться, а для того чтобы спорять голевскій времена, А. Г. Толстую, жившую она кресло, находившееся у Рудакова. реннымъ лицомъ и постоянной собеседни- от причастія Святыхъ ворить". Далеве пропущено и наменено въ чемъ либо сильно, нужно быть слян-

представленію; публика въ восторгь, усп'ять глядясь, какъ въ зеркало, въ творенія мощи и безконечной жизни его созданія; огромный. Ни одно почти геніальное про- великаго Гоголя тенерь, когда нельчка дороги и близки они нашему сердцу; до которой степени Маниловымъ. "Ревизоръ". Въ чемъ дело? Какимъ обра- кинымъ къ бытию русское художественное нами художникомъ картину, где съ глубо- рельефностью. вомъ толна могла почувствовать и почить слово совершило уже огромные подвиги. кой любовью и безпощадной правдой изогенія? Канъ случилось, что автора не И теперь, черезъ полв'єка, н'ять ему бражены наши немощи и пороки. освистали, не ощикали, что занавъсъ не равныхъ. А тогда? тогда это было явле- Гоголь. Гоголь! Какая непостижимая.

Туть ношло гораздо лучше. Чёмъ дальше Смотрёль Гоголь на Русь и думаль: къ себё все, что есть въ любимой тобою я читаль ихъ, темъ легче становилось у "Здесь ли, въ тебе ли не родиться без- Руси чистаго и светлаго? меня на душв. Нать, это действительно предельной мысли, когда ты сама безъ Вся она, на всемъ необъятномъ простогеній! Вы прочитайте, что писали Булга- конца? Здісь ли не быть богатырю, когда різ своемъ, обратила къ тебіз полныя благо- дію, высмінвающую боговъ. ринъ, Гречъ, Полевой... Я не разделию есть мъсто, гдв развернуться и пройтись говения очи и какъ одинъ человекъ пость

Можеть быть, это еще можно допустить Какъ настоящій былинный богатырь. по отношению къ Булгарину, но уже мень- вышель онъ на бой съ несивтнымъ полше по отношению къ Гречу и совствъ не чищемъ Собакевичей, Чичиковыхъ, Хледопустимо относительно Полевого, у кото- стаковыхъ, безполезныхъ тругней Манило- мія сказаль: раго никаних личных счетовъ или не- выхъ, смешныхъ и жалкихъ Ивановъ Ивадоразум вній съ Гоголемъ не было. Къ новичей, на бой съ хищниками и пошлясчастию, это не было лицепріятіе, нам'я- ками, съ тою тьмою, которая царила надъ ренное пристрастіе. Къ счастію, это было землей нашей, и давила, и позорила, и

могуть быть искрении. Это было суждение пость поднять ту тяжкую ношу, которая въ "Развязки Ревизора" вкладываеть слинедантовъ, прислужниковъ минуты, теоре- была въ то время никому не подъ силу. дующія слова: тиковъ дъйствительности, лишенныхъ не- И тренетъ наполнялъ его душу, и великое посредственного чутья толны, и въ то же сознание возложенного на него креста пувремя вполн'в родственных вей по духу и гало его и наполняло ее мистическим тель посл'в него осв'вжился; напротивь, голя.

"Русь! чего же ты хочешь отъ меня? ніе духа, и туть уже не разбираеться въ Какая непостижниая связь тантся между гіе даже озлобленіе, а вообще всякъ унесь тонкостяхъ, и за веселую минуту прощаешь нами? Что глядишь ты такъ и зачёмъ все, какое-то тягостное чувство. Несмотря на ной своего содержанія драмы? многое. И толпа, собственно говоря, толь- что ни есть въ тебъ, обратило на меня все удовольствіе, которое возбуждають Гоголь созидающій и Гоголь разрушаю-

діалога, и отсутствіемъ натриги, и тімъ, тивны, когда всячески поднимаетесь на мрачное, какой-то страхъ отъ безпоряд- шательству. что здёсь не было свадьбы, и тёмъ, что цыночки, когда топорщитесь и надуваетесь, ковъ нашихъ. Самое появление жандарма, вещи и назывались собственными именами, изъ мелкой зависти, изъ пошлаго чван- который, точно какой-то палачь, является дикующій, протестующій, протестующій протестующій протестующій протестующій протестующій протестующій протестующій протес

пеправдоподобными поборы Хлестакова, добно молодымъ пътушкамъ, мечтая уле о прівздв настоящаго ревизора, который жественное. теть въ высь. А когда расправляеть ши- долженъ всехъ ихъ истребить, стереть съ Наконець, Гоголь пріяль уже настоя- рокимъ разнахомъ свои крылья орель и леца земли, уничтожить въ конець, --все щій мученическій вінець генія: "Женить- дійствительно возносится туда, гді бле- это какъ-то необъяснимо страшно!" ба" была торжественно освистана. Я ду- щуть молніи и гуляють тучи—это величе-

статьи Вулгарина, Греча, Полевого, и она Гоголь же быль единственнымъ богатыремъ. Гоголь самъ удивился, откуда у него уже боядась отдаться непосредственности Его ношу разделяль одинь Пушкинь, но взялся этоть протестующій, негодующій и горестнаго смеха. ресте тупства, а слушала, озиражев, съ въ то время, когда вырвались изъ души безотрадный "смъхъ надъ безнорядками опаскою, справляясь съ господствующими поэта эти молитвенные звуки, Пушквна нашими". уже не было и вся страшная ноша легла

нуты для Гоголя уже было пріуготовлено безграничномъ простор'в Руси. Темно было культъ отвлеченнаго художества? въ ней.

пънному ими. Въ біографіяхъ и жизне- ды изъ дремучаго, непроходимаго льса, благоговъль нередъ настоящимъ положені- на снова обстроивались маниловскими доописаніяхъ великихъ людей слідуєть лівали Сквозники-Дмухановскіе, Землявики, емъ вещей, восхищался величісмъ и сла- миками, мостиками и лавочками. искать не тв ръдкія минуты полнаго ощу- Ноздревы, еще не понятые, не узнанные, вою Россіи. щенія жизни, которыя они вспытывали, торжествующіе, принимаемые всюду съ А этоть сміхь колебаль устои тогдаш- ній, сейсмическія силы сераца Гоголя даихъ тріумфы, которыми ихъ награждали— распростертыми объятіями—л'взли и вара- ней крізностной общественной жизни, обда- леко не спокойны. лбо въть ничего ошибочнъе даже совре- жали вокругь себя воздухъ запахами валь пркинъ свътомъ всъ пороки какъ

съ сознаніемъ всей справедливости, возме-щайте добромъ исторіи за зло, осуществстить этимь, потому что ничто не го волиенья". убиваеть върнъе смъха, и потомъ бросить Тогда уже заглохла, выражаясь словами надъ собой сметесь!.."

Выполняль нашь богатырь чудесный, единственный по сил'в подвигь - заставиль Всегда безсмертный, сегодия онъ жи- прозрыть насъ и сознать въ себъ и Чичиковеть особенной, чудесной жизнью, и мы ва, и Хлестакова, и всехъ безконечно разноблагогов вемъ передъ нимъ, кому дано бы- образныхъ и безконечно челов вчныхъ геро- дрему. ло чудною властью озирать всю громадно евъ, вынесенных имъ изъ затаенной глубины несущуюся жизнь, озирать ее сквозь вид- человаческих душь. Осважиль онъ воный міру сміхъ и неяримыя, невідомыя кругь себя воздухь, расчистиль непроглядную чащу темнаго дремучаго лікса и даль вдругь оть дома провели подземный ходь, Гоголь! Въ этомъ имени, на-ряду съ возможность нанолниться ему свътлими, ра- или черезъ прудъ выстроить каменный

нашей жизии самаго великаго и глубо- двигь — и паль, измученный людскою ли кунцы и продавали медкіе товары, непошлостью.

Они зародили наше самосознаніе, они Изнемогъ Гоголь, но норажены на смерть создали и вознесли на необыкновенную, и Чичиковы, и Сквозники, и Хлестаковы, шаго" Ореста Миллера: недоситаемую высоту нашу литературу, оне навъки заклейменные тъмъ божественнымъ являются великими преобразователями рус- смехомъ, который кровавыми слезами па- маниловщину въ русской литературе. скаго духа, а черезъ него и русской даеть въ сердна имфющихъ уши, чтобъ

Изнемогъ Гоголь, но полны безконечной дера.

Почтенный изследователь московской которыми Гоголь встречался въ по- онъ не придаваль, и случайно оть всего этомъ рукописи находились въ числе дру- Кроме этихъ кингъ, въ особомъ ларце старины Н. П. Бочаровъ какъ-то сказалъ дедніе года жизни, и что, прочитавъ уцелело только гоголевское кресло. мив, что въ Москв'в существуеть то самое эту недошедшую до насъ часть, можно После смерти графа А. П. Толстого сина, и она, чтобы не задремать, такъ письма Гоголя, одно къ о. Матвею, а кресло, сидя на которомъ, Н. В. Гоголь было сразу понять, что въ знаменитой графиня перевхала на Садовую, гдв Ва- какъ имъла привычку, когда слушаеть си- другое къ графу А. П. Толстому, которыя Толькоу. Rue de la paix, Hôtel Westminжегъ свои рукописи въ кабинеть гр. А. повъсти своей авторъ имълъ въ виду не силій Ивановичъ Рудаковъ поселился въ дя, засынать при чтеніи, на этоть разъ она часто перечитывала. Письма эти послів ster, № 9. П. Толстого, и указаль, что и всколько одну легенду о некупкъ съ разными цъ- маленькомъ флигель, нальво отъ во- нарочно съда въ кожаное кресло, долго смерти графини достались 10. А. Троиц-

въ Москвъ, но что кресла тамъ уже нътъ Гоголь, прочитавъ эту часть окружави гдь оно - неизвъстно. Это ваставило шимъ тогда его лицамъ на Никитскомъ ветъ бывшій камердинеръ графа, Наумъ она свой разскавъ. меня немедленно отправиться на розыски бульварь, тадиль затымь съ ней для про- Васильевичь Волковь, съ женой. писи не стало.

щается пріють для престарівных лиць вершено печальное для исторія русской даковь самь принесь ему кресло, обитое говерила: мадиаго двора тиничнаго стараго бар- фа А. П. Толстого, когда онъ быль за сказаль: скаго дома стоить флигель, каменный, границей, кабинеть быль совершенно пе-

въ пожизненное владъніе, по завъщанію мрачномъ, передъланномъ "для людей" всегда сидълъ. прошлаго стольтія и лично знавшіє Го- зался факть, когда нятьдесять лють тому мы съ нимь и отправились, въ садовое дила по террась, чтобъ не уснуть, и Го- списанной копін съ него.

мадное богатотво на дела благотворенія, этомъ же флигеле доживала свой вект кресла лицами.

тогда въ д. Талызина, на Никитскомъ бул. Василій Ивановичь Рудаковъ умеръ не- цей. Графини часто вспоминала и иного Таннъ".

ніемъ настолько же великимъ, насколько и нечеловеческая сила тантся въ тебе? Какою необъяснимою властью приковаль ты

тебъ славу, илеть въчную любовь и въч-

С. ЯБЛОНОВСКІЙ.

смъхъ гоголя.

Ветхозавътный пророкъ-сатирикь Гере- дорого, свято.

 Торькимъ словомъ монмъ посмъюся. върованіями. Это изречение номъщено на надгробномъ памятникъ Гоголя.

Дъйствительно, горекъ, іеремиченъ смъхъ Выть-можетъ, не одна изъ нихъ, въ тъ

- "Відь, "Ревизоръ" совсиль не Такъ же безжалостно, какъ была сожжевы, я думаю, сами знасте, что один почувствовали безплодное раздражение, друловко найденныя сцены, на комическое щій. положение многихъ лицъ, на мастерскую въ нтогъ остается что-то этакое... Я ванъ Какой убійственный разладъ, могушій

Отъ этого смеха страшно сделалось не

— Какъ, неужели это и заставляю ихъ

сивяться? Неужели я самъ сивюсь? Я, арзамасецъ въ глубинѣ души, я, консерваиая Пчела торжествовала. Съ этой ин-

Въдь кружокъ, душою котораго былъ Значеніе людей назначается по претер- И изъ этой тьмы, какъ совы, какъ га- Гоголь, преклонялся передъ Карамзинымъ,

маленькихъ, такъ и большихъ россіянъ.

Необходимо было сорвать съ нихъ Этотъ смёхъ баламутилъ море манилов- прочно то или другое явление соціальной ринныхъ язвъ. Не время теперь и не мё- рянство" и отъ мяргородскаго земства: мый лучшій показатель величія. И тогда, маски. Необходимо было каждаго изъ нихъ щины, въ которое погрузилась и литера- жизни.

намъ въ лицо грозное: "чему смъетесь? г. Волынскаго "), "сатирическая струв",

грогремълъ среди безмолвія яснаго, безо-

вательнаго" Манилова:

- "Какъ было бы хорошо, если бы мость, по объимъ сторенамъ котораго ризуя смъхъ "Ревизора", Гоголь говорить: но мы шлемъ ему издалека нашъ прощальвсе, что есть въ нашей литературф, въ Выполнилъ богатырь свой чудный по- стояли бы давки, и чтобы въ нихъ сидъобходимые для врестьянъ".

Не совсимь удачно выражение "тишай - Гоголь разъ навсегда уничтожилъ

*) Кстати сказать, выраженіе «литератур-кан струя» заимствовано имъ у О. Мил-

кружокъ имъли громадное вліяніе на духов- послів смерти Гоголя, во время переділки ла. Между прочимъ, она не разъ разска- Все вниманіе Гоголя, а потомъ и гра- ныхъ строкъ Гоголя, которыя откуда-то ное перерождение Гоголя. Есть слухи, что заново кабинета, гдв скончался писатель, зывала Юліи Арсеньевив, какъ она слу-фини, несомивнио, не менве о. Матвія появились въ напечатанномъ письмів. въ рукописи последией части "Мертвыхъ ему была отдана мебель, стоявшая въ ка- шала последнюю часть "Мертвыхъ душъ". повліявшей на религіозное настроеніе по- Привожу целикомъ 2-е письмо, къ гр. душъ" были выведены и многія лица, съ бинетв. Значенія этой мебели никакого Она разсказывала, что при чтеніи по- эта, заключалось въ этой главъ.

ти; кресло Гоголи находилось у него.

изведеніе не было привято такъ радушно, прошло со дня его смерти, подв'єка, во сихъ поръ глядимся мы и будуть глядёть- Въ "Перепискія маниловскія стороны съ такимъ благодарнымъ сочувствиемъ, какъ время которыхъ призванное имъ и Пуш- ся поточки наши въ поставленную передъ его зарактера вырисовались съ отчетливой все, погребаеть подъ своею лавою окрестъ, сказанномъ словъ. Но невыразимо тяжело ри. Оба Юрченко, Настасья и Петръ, поваръ

> Гоголь вызывающе крикнуль обществу: той человиза. — Чему сиветесь? Надъ собой сиве-

Вызывающе крикнуль и самому себъ: — Чему смфенься? Надъ собой смфенься! рф развернувшейся нустоты, нъть ни еди-Крикнулъ и испугался.

Такъ испугался, въроятно, Аристофанъ, тился. первые увидавшій на сцень свою коме-— Неужели я написаль это?

Въ комедіяхъ словно не онъ, а кто-нибудь другой попираль концунственнымы рую межно найти въ его произведенияхъ, рены, что някто не откажется повторить смёхомъ то, что самому Аристофану было одного, если можно такъ выразиться, теперь же вслёдъ за нами:

Аристофанъ смъплся самъ надъ своими

комедін увидели светь сцены.

Гоголя. Настолько горекъ, что онъ самъ минуты, когда мистическій благочестивый очищаеть, волнуя, -- трогаеть, выставляя въ село Спасское "безъ права вывзда", какъ Булгаринъ, "Видокъ Фигляринъ", На немъ, на богатыръ, лежала обязан- совнаетъ это и въ уста Петровича Аристофанъ про- на видъ пороки и только один пороки, — гдъ и прожилъ до конца 1854 г. Вскоръ без- заставляеть любить добродстель. жалостно сожжена рукою автора.

производить того впечатленія, чтобы зри- на вторая часть "Мертвыхъ душъ" Го-

Гоголь, сжигающій "Мертвыя души". Гоголь, издающій "Переписку". Разв'в это не дв'в потрясающія глуби-

Гоголь смъющися бичующимъ смъхомъ

въ дверяхъ, это окаменъніе, которое на- менный — и тогда изъ-нодъ пера его выли- въстностью въ русской литературъ, И. С. инская почь", "Тарасъ Бульба" и др.

То просыпался человъкъ съ его мудростью лукавою, съ его малодушіемъ, униженіемъ паче гордости и тогда изъ-подъ пера его выливалось твореніе мертворожтолько обществу тогдашнему, но и самому денное, хилое, человъческое, слинкомъ че- Потеря наша такъ жестока, такъ внезан-

пящая, бурлящая, хохочущая лава сжи- превзойдеть наши нетеривливыя ожиданія, гаеть все вокругь. Всв тв маниловские домики, воздушные

замки, мостики и лавки, "въ которыхъ сидъли купцы и продавали мелкіе товары, необходимые для крестьянъ". Кончалось изверженіе, и склоны вулка-

Но и въ тѣ дни, когда нѣтъ изверже-

сенія, ноказывающія, какъ неустойчиво, не- какъ новая рана возбуждаеть боль ста- писью: "Великому Гоголю полтавское дво-

кались намъ, петь — всю душу, всё ихъ Цепи квістизма сковали тогдашисе об- сеній юморъ Гоголя необычайно гуманень. она пойметь свою задачу и оценить его полтавской думы и земства съ надписью: мелкіе помыслы в дрянныя страстишки — щество до такой степени прочно, что давсе это нужно было представить передъ же самъ Пушкинъ считалъ себя рожден- стоинства даже въ такомъ человъкъ, въ уваженія и любви, судомъ, которымъ по- и Ю. В. Быковъ — отъ родственниковъ. нами и заставить нась сменться надо нымь не для протеста, "не для житейска- которомъ, казалось бы, нёть ничего чело- добные ему люди судятся предъ лицомъ Венки всё серебряные, работы Хлебниковъческаго, кромъ манины.

Разви щемящій юморъ "Шпнели" не только хочется быть одинив изъ отголосзаставляеть насъ сочувственно относиться ковъ той великой скорби, которую мы те- Вчера прибыль въ Москву старыйшій ндущая отъ Кантемира, Фонвизина и даже къ этому жалкому, ничтожному, ми- перь чувствуемъ разлитой повсюду вокругъ гласный петербургской думы гр. Гейденъ,

живущихъ псилючительно жизнью живот- перь спокойно о Гоголъ, самый лю- гилу Н. В. Гоголя. Вчера гр. Гейденъ поблачнаго дня, когда все погрузилось въ ныхъ, не сумълъ юморъ Гоголя подчерк- бимый, самый знакомый образъ не сътилъ городское общественное управление нуть несколько теплыхъ тоновъ, которые ясенъ для глазъ, орошенныхъ слезами... и быль принятъ городскимъ головой ки. делають ихъ намъ милыми, симпатичными? Въ день, когда его хоронить Москва, В. М. Голицынымъ. Но въ такихъ вещахъ, какъ "Реви- намъ хочется протянуть ей отсюда руку,

рождается временней раздражительностью, ствомъ слагаемъ дань нашей скорби и первое издание его сочинений, портреть и желчнымъ, бользненнымъ расположениемъ нашей любви на его свъжую могялу, въ письма. Историческое общество льтописца карактера; не тогь также легкій сміхь, которую намъ не удалось, подобно москвикоторый весь излетаеть изъ свътлой при- чамъ, бросить горсть родимой земли! Васильевну Головню, въ почетные члены роды человъка, излетаеть изъ нея пото- Мысль, что его пракъ будеть покопться въ общества". му, что на дит ен заключенъ втчно быо- Москвъ, наполияеть насъ какимъ-то гощійся родникъ его, но который углубля- рестнымъ удовлетвореніемъ. Да, пусть онъ начались собранія для чествованія памяти еть предметь, заставляеть выступить прко покоптся тамъ, въ этомъ сердць Россіи, Гоголя. то, что проскользнуло бы, безъ проницаю- которую опъ такъ глубоко зналъ и такъ

гихъ княгиня Потемкина и графиня Апрак- хранились у графини два ея любимыхъ Письмо къ графу А. П. Толстому.

часто съ нимъ вли тюрю.

Графиия Толстая и собранный ею около себя давно. Онъ быль дворецкимъ Толстахъ, и говорила о Гоголь, котораго очень люби- Во 2-й и 3-й книгахъ отмътокъ нъть. Затъмъ, въ оригиналь ньть заключитель своемъ умъющемъ видьть одну только

Уничтожнать. Но онъ самъ былъ до нъ- щей силы котораго мелочь и пустота жиз- любилъ, что одни легкомысленные или ни не испугала бы такъ челов'вка.

жительнаго типа.

Человъку, зрителю, утопающему въ мо- леніи...

— Мыт жаль, что никто не замътилъ умъстамии... Смерть имъстъ очищающую и честнаго лица, бывшаго въ моей коме- примиряющую силу; клевета и зависть, дін, — говорилъ Гоголь. — Да, было одно вражда и недоразуменія — все смолкаеть Ведь Аристофань всю жизнь свою быль честное благородное лицо, действовавшее передъ самою обыкновенною могилою; они замымъ горячимъ защитникомъ древнихъ въ ней во все время продолженія ся. Это не заговорять надъ могилою Гоголя. Качестное, благородное лицо быль-смъхъ. кое бы ни было окончательное и всто, ко-

Смехъ Гоголя, вся гамиа смеха, кото- торое оставить за инмъ исторія, мы уве-И смъхъ всесокрушающій, и смъхъ по- жизни, въчная слава его имени"!

грясающій, и сивхъ волнующій, и сивхъ За эту статью, какъ изв'єстно, по на-Кто знаеть, быть-можеть, не всв его щемящій, и смехь умиляющій прежде все- стоянію тогданняго попечителя петербургго-честный смых. Тургеневъ былъ высланъ изъ Петербурга Сокрушая, онъ совидатъ, потрясая, —

> Смъхъ Гогодя кричить: - Смотрите: міръ превосходно обхо- голъ. дится вовсе бевъ добродътели!

Но кричить такъ, что въ глубинв ва- стоящее время, когда вся безъ исключенія шей пробуждается протесть: — Да развъ не ужасно это? Да развъ стойнымъ обазомъ почтить намять любима-

ТУРГЕНЕВЪ ПО ПОВОДУ СМЕРТИ ской школ'в третьяго дня состоялось чествованіе памяти Гоголи. Въ начал'в была прочи-

протпвиться этому всеми силами своей ской литературы!..

Въ сегодняшній день ум'єстно вспомнить, тана біографія писателя, а потомъ одинъ Въ Гоголь то просыпался богъ смеха, какъ отозвался на смерть Н. В. Гоголя, ученикъ прочиталъ "Малороссію". Затемъ 13-го марта 1852 года, появилась статья ными картинами. Вечеръ закончился исполза подписью "Т-въ" следующаго со- неніемъ народнаго гимна. Выло много посторонней публики.

"Гоголь умеръ!.. Какую русскую душу пе потрясуть эти два слова? Онъ умеръ. на, что намъ все еще не хочется ей въ-Сердце Гоголя-вулканъ божественнаго рить. Въ то самое время, когда мы могли над'вяться, что онъ нарушить, наконець, Во время изверженій этого вулкана ки- свое долгое молчаніе, что онъ обрадуеть, -пришла эта роковая въсть! Да, онъ умеръ, этотъ человикъ, котораго им теное намъ смертью, назвать великимъ, человікь, который своимь именемь означить эпоху въ исторін нашей литературы, чеженный вы самомы цвыть льть, вы разгарв силь своихъ, не окончивъ начатаго дъля, подобно благороднъйшимъ его преднественинкамъ. Его утрата возобновляеть ложены вънки. Н. В. Быковъ возложить Онъ производять частичныя землетря- скорбь о тьхъ незабвенныхъ утратахъ, вънки отъ полтавскаго дворянства съ надсто говорить о его заслугахъ; это дело "Великому земляку миргородское земство". Во время этихъ частичныхъ вемлетря- будущей критики; должно надъяться, что В. Я. Головия возложить вънокъ отъ потомства; намъ теперь не до того; намъ ва и Ломбардо. соединиться съ ней въ одномъ чувствъ общей печали; мы не могли взглянуть въ графирують: "Предполагавшаяся въ уни-Въ "Театральномъ разъйздъ", характе- последий разъ на его безжизненное лицо, верситете гоголенская выставка открыта — Это не тоть смёхъ, который по- ный поклопъ и съ благоговейнымъ чув- ключаеть вещи, принадлежавшія Гоголю,

Вчера въ залъ Рогожской, при церкви пр. Сергія, аудиторін быль устроенъ литературно-

вокальный вечерь, исполнителями котораго выступили ученики церковно-приходскихъ школъ г. Москвы. Программа состояла изъ двухъ отделеній: первое-изъ духовныхъ произведеній, второе-изъ світскихъ. Вторле отдівленіе было посвящено чествованію намяти Гоголя. Накоторыми учениками перь имъемъ право, горькое право, дан- прочитаны произведенія писателя. Вечеръ прошелъ очень оживленно. Присутствовали: преосвященный Трифонъ, епископъ дмитровскій, члены Кирилло - Менодієвскаго братства, столичное духовенство, настоятелн московскихъ монастырей, учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ

> и много посторонней публики. Сегодня на могилу Гоголя будуть воз-

нась: не оденить намъ его хочется, но который уполномоченъ петербургскою го-Разві въ "Старосвітскихъ помінняхуъ", плакать; мы не въ силахъ говорить те- родскою думой возложить вінокъ на мо-

Изъ Кіева Новому Времени теле-Нестора избрало сестру Гоголя, Ольгу

А. П. Толстому, не папечатанное нигдъ.

- Такъ и сползла съ кресла-то, Юлинь- лицу, которая и передала ихъ миж. Оба хоти на четвертый день и притомъ поздно Въ настоящее время въ д. Толстой жн- ка, такъ и сползда! — заключала всегда письма представляють несомивный инте- вечеромъ, а потому и пишу къ вамъ уже ресъ. Первое изъ нихъ было уже напе- на другой день. Въ разстоявіи двенадца- все время великаго поста. Пом'вщайте въ Особенно часто вспоминала Гоголя гра- чатано на стр. 458-й изданія писемь ти часовъ оть Парижа я встрітиль зиму чтенія къ метрополиту Филарету, и... руко- Літь 30 тому назадъ Н. Волковъ, воз-финя Толстая постомъ. Она постилась до В. И. Шенрока, но только въ другомъ, со сивгомъ, которымъ издавны были по-говоровъ, слушаній, чтеній и наконецъ вратись изъ-за границы, гдв онъ около года крайней степени. Очень часто любила изивненномъ видв. Инсьмо это сначала крыты постоянно всв поля, а подальне результаты душевныя ваши и молитесь пробыль съ графомъ, забольнь ногами на- всть тюрю изъ хльба, картофеля, квасу и было напечатано въ Русской Стариил, морозъ. Во Франкфурть ностоянно съ пер- сильные и крыше обо мив грышномъ. графини А. Г. Толстой, где теперь поме- Неть уже давно того камина, где со- столько, что не могь двигаться. Тогда Ру- дуку и каждый разъ за этимъ кушаньемъ откуда и взято въ отдельное изданіе. выхъ чисель Генваря держится спеть и Въ первоиъ томъ писемъ Гоголя солице. Нъмцы жупрують на санкахъ. У духовнаго званія. Въ глубин'в этого гро- литературы аутодафе; еще при жизни гра- старымъ темно-зеленымъ сафыномъ, и — И Гоголь любиль кушать тюрю. Мы В. И. Шенрокъ заключаеть предисловіе Жуковскаго въ дом'в все благополучно. следующими словами: "Не межемъ не выра- Здесь засталь я для меня кинги весьма и уведомии меня, какъ часто съ ними ви-— Возьми, Наумъ, это кресло, низень- Настольной книгой графини были "Слова зить крайняго сожальнія по новоду того, нужныя, присланныя мив Ив. Петрови- дитесь и о чемъ говорите. Видиться съ кое, мягкое: теб'в оно удобно, больному, и рачи преосвященного Такова, епископа что покойная княгиня А. В. Голицына, въ чемъ, но отъ него ни строки; какимъ пу- ними почаще вамъ пужено. Познакомтесь еще до отечественной войны и отданный Роголь нижегородскаго и арвамасскаго", изд. силу страннаго завъщания графине Спркуръ и дайте миз 1849 г. Она, умершая въ 1892 году, Толстой, отказала намъ въ провъркъ по под- меня (несмотря на то что погода была свъдъніе о ней, точно ли она такъ умна, по завъщанию графини, флигель, живеть Съ техъ поръ кресло осталось у него. 92 леть отъ роду, читала ихъ до самой линникамъ писемъ Гоголя къ Толстымъ". не очень завидна) кажется подкрънила. какъ говорять, въ какомъ родь умъ и въ Тамъ и отыскалъ целую колонію быв- престарелая, еще вполне бодрая старуш- Поправившись здоровьемъ, И такъ смотрите-же, молитвы обо мин такой ли степени какъ говорить Тургешихъ слугь графовъ Толстыхъ. Теперь ка Евланий Николаевна съ сестрой. Пер- перетянулъ кресло тикомъ, а впоследствии каранданомъ, которын делалъ Гоголь, оригиналъ которын делалъ Гоголь делаги предостава де ихъ осталось уже мало, такъ какъ всв вая изъ нихъ хорошо помнитъ Гоголя, и, отдалъ его, за тыснотой квартиры, своему остальные, служившие еще въ началь между прочимъ, въ памяти ея ярко вры- куму, Е. В. Чернышову, садовнику, куда спласно неточно ся отъ меня ин на минуту, и чтобы услы- его квартиру. Жуковский вамъ искренно шаль молитвы усиливая силу моленій ихъ: кланяется. Четыре дня назадъ тому онъ голя, умерли. Графъ А. П. Толстой, другь назадъ въ дівнчью воїжаль прислужи- заведеніе, за Прісненской заставой. Здісь голь, сиди въ креслів, читаль ей и объ-Гоголя, бывшій при жизни поэта оберь- вавшій писателю казачокь, — имени она кресло я получиль, при чемь разсказан- веняль значеніе прочитаннаго. Самымъ чатанное въ изміненномъ виді въ пись- же что ни говориль я относительно вели- тите ихъ чемедленно во Франкфурть по прокуроромъ святьныхъ В. И. Шенрокомъ, бла- каго поста и предстоящихъ вамъ подви- известному вамъ подви- известному вамъ подви- известному вамъ подвивъ 1874 году, а графиви Анна Георгіев- приказаль ему затопить каминъ и сжегь при свидітеляхь, изложена мною въ осо- въ І т., стр. 166, "слово о пользів поста годаря тому, что г. Кулингь печаталь его говь говінія и пощенія, вы полнить стр. 166, "слово о пользів поста годаря тому, что г. Кулингь печаталь его говь говінія и пощенія, вы полнить каминъ и сжегь при свидітеляхь, изложена мною въ особой запискъ, подписанной Н. В. Волковымъ и молитвы". Эта глава была всегда за- не съ сригинала, а съ копіи, относится буквальною точностью, какъ бы она ни наго. Скажите еще, отчего вы вручили роду въ 1892 году, оставивъ свое гро- А несколько деть тому назадъ, въ и присутствовавшими при передаче ине гнута, и въ ней подчеркнуты многія въ 1847 году, и писано было изъ Неа- казалась вамъ ненужною или нендущею мне деньги вдеойне противъ техъ, котостроки, какъ, напримъръ: "Страсти и нынъ поля. Письмо это, въ которомъ Гоголь къ двлу. Наложите также на себя объть рые мив следовали? По ошибкъ ли, или главнымъ образомъ, по духовному вѣдом- старшая дѣвушка графини, Киріана де- старшая дѣвушка графини, Киріана дѣвушка графини дѣвушка графини, киріана дѣвушка графини, киріана дѣвушка граф ности, княгиня съ молодыхъ леть окру- редко говорила о Гоголе, о томъ, какую леной кожей, по въстно по опыту, что пость многихъ по- но въ немъ пропущено более десяти 1) говорить более съ дамами нежели увидель это только во Франкфурте, а прижала себя духовными особами, чему не праведную и постинческую жизнь онъ вель, о минимами 2) въ разговоръ съ мущинами 2) въ разговоръ съ мумало способствовала и высокая должность томъ, какъ во время его бользни, по по- что Н. В. Волковъ, осмотръвъ, сказалъ, ливыхъ кроткими, буйныхъ скромными, голь, оправдываясь, говоритъ, что книги щинами о чемъ бы то ни было старай- Впрочемъ объ этомъ поговоримъ при перен мужа. И митрополить Филареть, и зна- ручению графини, она по наскольку разъ что оно стало точно такимъ же, какимъ гордыхъ смиренными", "Чемъ усердите его не отъ дурного умысла, и добавляеть ихъ говорить а не себя. вомъ между нами последующемъ свидания". менитый аскеть отецъ Матвей, одного въ день собгала въ покои графа, гдв онъ получиль его отъ Рудакова.

подвигь поста и молитвы, темъ по ми- (пропущено въ печати): "Виной было не- 8) неспорить ни о чемъ сильно и не обра- пости Вожіей святое причастіе больше ока- разуменіе мое и самонаденность, меня щать никого въ православіе ибо для того подвигь поста и молитвы, тъмъ по ми- (пропущено въ печати): "Виной было не- 3) неспорить ни о чемь сильно и не обра-Гоголь, и множество другихъ духовныхъ сидящимъ въ кожаномъ кресле за книгой. голя я познакомился съ Ю. А. Троицкой, зываеть симы и действія на души наши", уверившая, что и готовъ уже заговорить чтобы обратить кого, нужно прежде само-

много отдёльныхь словь и строкъ комъ самонадённиу и увёрену въ умё

Слуги Гоголя.

Въ Яновщинъ на-дняхъ умерла Настасья Сметь "Ревизора", повторяю, сокрушаеть го любовнаго пламени въ каждомъ вмъ Юрченко, служивная еще Гоголю и его матепроизводить пустоту и пугаеть этой пусто- было бы намъ подумать, что носледнее, Гоголя, жившее въ последнее время на пансамые вредые плоды его генія погибли для сіон'в у Н. В. Выкова, почти девяносто-Въ "Ревизоръ" ивтъ ни одного поло- насъ невозвратно, -- и мы съ ужасомъ вии- лътніе старики. Петръ Юрченко остался маемъ жестокимъ слухамъ объ ихъ истреб- одинъ. Передъ смертью жены онъ, лежащій уже въ постели, попросиль, чтобъ его ной соломинки, за которую бы онъ ухва- многихъ людяхъ, которымъ слова наши ся, вырыли ли ему могилу рядомъ съ покажутся преувеличенными или вовсе не- женой.

Что досталось намъ оть великаго Го-

Такой вопросъ ставить въ Одесск. Л. г. Буква и отв'вчаеть:

«Онъ перенесъ дънтельность писателя,

его задачи и цели съ высоть особаго литературнаго Олимпа на землю. Онъ отвель «толив», -- русскому обществу и русскому народу то мъсто, которое имъ принадлежало по праву: онъ сдвлалъ ее главною, если не единственною хозяйкой литературы. Онъ подаль примъръ цълому ряду писательскихъ покольній, какъ нужно проникаться и вдохновляться интере сами, заботами, радостими и печалями настоящимъ и будущимъ этой толны, ен жизни и быта. Онъ создалъ образценую комедію, которая навсегда сохранила за собою не только замкчательное литературное, но и историческое значение. Онъ совдаль съ геніальною міткостью и пркостью, въ своемъ родъ единственную новъсти которая выставила въ одной грандіозной картинъ все, что было въ то время грязнаго и пошлаго, ничтожнаго, скудоумнаго и злого, чудаческаго и смѣшного на Руси. Чрезъ посредство ихъ, такъ же какъ и другихъ своихъ произведеній, Гоголь произвелъ многоразличное и чрезвычайно важное вліяніе на всю посл'ядующую литературу. Можно бы сказать, что онъ по своперестроиль ее и приспособиль къ своимъ основнымъ принципамъ. Онъ выкинулъ изъ нея — навсегда выкинулъусловность, фальшь и театральность. Онъ возбудиль въ обществъ и въ литературъ некреннюю, сознательную любовь къ родинъ, къ Руси, ко всъмъ слоямъ и кругамъ русскаго общества и русскаго народа.

опизодъ, происшедшій въ г. Росговъ-на-Дону въ 1848 г. при постановки на сцеу "Ревизора" Гоголя. Публики быль полонь театрь. Городничій Ростова, какъ на грахъ, ималь тоже двойную фамилію, въ рода Сквозника-Дмухановскаго. При первыхъ сценахъ начало эго коробить; сталь онь озираться на пу-

5лику, которан грохотала, взглядывая на

своего городничаго, ихъ утвенителя. Едва

вончился первый акть, какъ онь взбы-

Въ Литературномъ Выстникъ г.

Зитбергъ разсказываеть про любопытный

жаль на сцену и началь ругаться и кричать: «Какъ смъли вы написать и представлять публично такой пасквиль на началь-На сценѣ всѣ стояли въ недоумѣніи. Режиссеръ Дорошенко, вѣжливо, но съ укавою улыбкою объясниль ему, что пьеса эта написана извѣстнымъ писателемъ Гоголемъ и что ее представляють и въ столицахъ. Въ доказательство показалъ

ему печатную книгу.
— Врете!.. Не можеть быть, чтобы дозволили такое неприличное глумленіе!.. Я запрещаю продолжаты Играйте что-нибудь другое!..-кричалъ во все горло озлобленный начальникъ города. — Но это нельзя, полковникъ!..-возра-

виль Дорошенко.
— Не дозволю, не дозволю!.. Въ тюрьму васъ всёхъ спрячу!.. — оралъ город-Смятеніе поднималось какъ на сцень,

такъ и въ зрительномъ залъ. Въ это в мя вдругь послышался звонъ колокольчика, который все ближе и ближе приближался къ театру и у крыльца, ведущаго на сцену, смолкъ. Смотрять, входить директоръ Акимъ Адамовичъ Цельнеръ. Онъ и такъ-то быль человакъ горячій, а тутъ, какъ Дорошенко объяснить ему всю эту исторію, —не взвидёль онъ свёта... Кинулся на городничаго съ палкой и выгналь его вонъ со сцены.

Что было исслв этого съ актерами и публикой, -- сказать невозможно!..Всв огульно какъ заоруть: го! го! го!...

Остальныя действія прошли съ необычайнымъ успахомъ. По окончаніи спектакля оть публики прислана была великан благодарность; при этомъ просили давать эту

прекрасную пьесу почаще. Вотъ именно, можно сказать, нечего на ородничаго. Онъ послалъ губернатору жаюбу, но изъ Екатерипослава ему прислали выговоръ, а затъмъ удалили изъ Ростова.

Въ Сарат. Дневн. пишутъ: Саратовское мѣщанское общество пре сосходно сыграло роль унтеръ-офицерской "Унтеръ-офицерская вдова Пошленки-

на"... Этакой ивть. Въ гоголевские дни стыдно перевирать

правую сторону вещи. То и другое во похожимъ на что-то слишкомъ чуждое смиренію и будеть останавливать ежеминутно крылья души нашей, готовыя распрямиться къ возлетанию отъ ревностнаго исполненія поста. Не пренебрегите же и этими мелочами и выполните послушно какъ реръ умный монахъ нарочно подчиняется

Пишите какъ можно чаше комив во вашихъ письмахъ статьи, результаты раз-

Графин'в душевный поклонъ". "Прилагаемую записку передайте графинъ

ВЛ. ГИЛЯРОВСКІЙ,